

М.П. Мохначёва
как историк исторической науки

В статье рассматриваются основные направления и темы научных исследований профессора М.П. Мохначёвой в контексте истории научно-педагогической школы Историко-архивного института.

Ключевые слова: история русской культуры, историография, историческая журналистика, Историко-архивный институт, М.П. Мохначёва.

Историографические работы М.П. Мохначёвой развивались в русле проблематики и подходов, сформированных школой историографических исследований, сложившейся в Московском государственном историко-архивном институте (МГИАИ). Принадлежность к историографической школе МГИАИ–РГГУ была для М.П. Мохначёвой очень существенным элементом ее исследовательского самоопределения.

Более того, М.П. Мохначёва стала первым историографом своей историографической школы: в 2009–2010 гг. ею были опубликованы две статьи, основанные на архивных документах из фонда МГИАИ (Центральный архив г. Москвы), свидетельствующие о непростой истории становления историографических исследований в Историко-архивном институте. М.П. Мохначёва отмечала, что если в 1930-е – первой половине 1940-х гг. историография в МГИАИ развивалась преимущественно в связи с праздничными и юбилейными датами, но при этом не развивалась систематически, то после войны ситуация изменилась: «Первый послевоенный праздник историографии в МГИАИ состоялся 25 мая 1946 г. Это было заседание ученого совета, приуроченное к 35-й годовщине со дня смерти В.О. Ключевского и посвященное обсуждению

его трудов по истории России»¹. Так, «под сенью Ключевского», складывалась историографическая школа МГИАИ, вдохновленная трудами историков старой школы, преподававших в институте в начале его истории, – Ю.В. Готье, П.П. Смирнова, А.И. Андреева. Для М.П. Мохначёвой выявление такой преемственности, историко-научной генеалогии было принципиально важным при характеристике исследовательской и педагогической работы В.Е. Иллерицкого, И.А. Кудрявцева, В.А. Муравьёва – профессоров и доцентов Историко-архивного института, разработавших в МГИАИ программы и учебные пособия по истории исторической науки.

Сама М.П. Мохначёва не была в этой работе только наблюдателем и позднейшим историографом научной школы – она была ее активным действующим лицом. Уже в ее первом учебном пособии, опубликованном в МГИАИ, собран большой историографический материал². А впоследствии (в соавторстве с В.А. Муравьёвым и Л.И. Дёминой) М.П. Мохначёва издает учебные пособия, методические указания, пособия для практических занятий (т. е. фактически хрестоматии) по историографии истории СССР и истории исторической науки³.

Показательно, что в основе почти всех научных занятий М.П. Мохначёвой было источниковедение историографии – область историографических исследований, само возникновение которой в значительной мере связано с научно-педагогической школой Историко-архивного института и исследованиями историка, являющегося одним из самых ярких символов этой школы, – С.О. Шмидта, занимавшегося источниковедением историографии как на содержательно-практическом, так и на теоретическом уровне.

Так, на протяжении многих лет основным направлением научной работы М.П. Мохначёвой (при том, что для нее был характерен чрезвычайно широкий диапазон научных интересов, параллельная работа сразу в разных предметных и тематических областях исторической науки) было исследование русской исторической журналистики, проводимое с точки зрения источниковедения историографии. Взаимодействие исторической журналистики и исторической науки; особенности профессионального сообщества исторических журналистов; язык и проблематика их исследований и публикаций; историко-литературный, общественный и идейно-мировоззренческий контекст их деятельности – все это нашло отражение и объяснение в докторской диссертации М.П. Мохначёвой и в ее двухтомной монографии «Журналистика и историческая наука»⁴.

М.П. Мохначёвой была проведена огромная эвристическая и археографическая работа: найдены, опубликованы, прокомментированы и таким образом введены в научный оборот десятки источников – не публиковавшиеся и чаще всего именно М.П. Мохначёвой открытые тексты русских исторических журналистов XVIII–XIX вв.

Выполненная в лучших традициях интеллектуальной истории, монография М.П. Мохначёвой предлагает более широкое понимание границ профессиональной историографии, чем это принято в учебных определениях и даже лекционных курсах. Автор характеризует приемы и методы работы русских журналистов, писавших на исторические темы, отмечая, что в своей работе они превосходят те строгие критерии научности исторического исследования, которые сформируются позже, т. е. фактически М.П. Мохначёва говорит об исторической журналистике как отрасли знания о прошлом. Она признает, что во многом такая постановка вопроса является «нетрадиционным историческим исследованием, первым “опытом” системного анализа журнальной и газетной периодики, “опытом”, призванным охарактеризовать роль и значение журналистики в истории российской исторической науки в контексте развития историографической традиции в 1830–1870-х гг.»⁵.

М.П. Мохначёва проанализировала типогенез исторической журналистики, своеобразие ее коммуникативных связей с историографической традицией, отметив, что такое системное взаимодействие происходило отнюдь не по принципу «слабая журналистика против сильной историографии», а, скорее, в категориях взаимного дополнения, взаимовлияния и диалога. Интересно предложенное М.П. Мохначёвой определение исторической журналистики (или, как говорит М.П. Мохначёва, журнальной историографии) – «внеакадемическая среда бытования науки».

В монографии и диссертации М.П. Мохначёвой особое место занял анализ этапов развития журнальной историографии и ее жанров, а также того, как в журнальной полемике 1830–1870-х гг. оттачивалось мастерство размышлений и споров на исторические темы: требования к исторической подготовке каждой из сторон в этой полемике становились все строже, а внимание к источнику и обоснованности его истолкования – все более обязательным.

Специфика развития историографического процесса в России, Европе и Америке рубежа XX–XXI вв. также стала объектом

проницательного научного внимания М.П. Мохначёвой. В статьях и выступлениях на конференциях, в учебных курсах и рецензиях М.П. Мохначёва исследует новые направления в исторической науке – такие как, например, микроисторию⁶ или новую локальную историю, в ее работах представленную исследованием провинциальной историографии)⁷.

С середины 2000-х гг. М.П. Мохначёва обращается к проблематике и историографическим судьбам зарубежного россиеведения, рассматриваемого ею в широком контексте: компаративном – «Россия и Венгрия», «Россия и Испания»; историко-культурном – вклад русской эмигрантской историографии в изучение истории и культуры России, российское дворянство в эмиграции и научное изучение прошлого России. Однако, чем бы она ни занималась, М.П. Мохначёва оставалась историографом по преимуществу, а в поле ее историографических интересов попадают венгерская русистика, испанская историография российско-испанских культурных связей, российская и восточноевропейская регионалистика, историческое краеведение⁸.

М.П. Мохначёвой было близко определение историографии, данное этой науке не профессиональным историком, а писателем – Борисом Пастернаком: «Что такое историография? Это опись урожая, ведомость последствий, учетная книга жизненных достижений»⁹. В этом смысле в 2000–2010-е гг. ею составлен целый ряд таких «учетных книг» новейшей научной литературы. Ее историографические обзоры новейшей литературы по многим разделам современного исторического знания отличались исчерпывающей полнотой и глубиной научного анализа.

С уникальной легкостью (разумеется, и с бескомпромиссной научной строгостью) М.П. Мохначёва вступала на все новые стези исследовательской работы. Так, в последние годы жизни, во многом благодаря постоянным плодотворным научным связям с Русским Зарубежьем и коллегами-историками из разных стран, М.П. Мохначёва занималась историей книжной культуры и издательского дела в среде русских эмигрантов в славянских странах, в частности в Сербии (Королевстве сербов, хорватов и словенцев, впоследствии – Югославии). В Белградском университете к ней относились как к одному из наиболее авторитетных исследователей русского культурного и научного присутствия в Сербии, а ее исследования публиковались в авторитетных сербских научных сборниках¹⁰.

Собственный вклад профессора М.П. Мохначёвой в историографические исследования невозможно оценить без учета ее

преподавательской работы. Много лет М.П. Мохначёва читала лекционные курсы в Историко-архивном институте РГГУ и на других факультетах Университета по истории исторической науки, современной историографии, а также специальные авторские курсы по истории исторической журналистики. В историю историографической школы ИАИ РГГУ научными и преподавательскими трудами Марины Петровны Мохначёвой вписана важная и уникальная глава.

Примечания

- ¹ *Мохначёва М.П.* Источники по истории становления и развития историографии в МГИАИ–ИАИ РГГУ // Вестник РГГУ. 2009. № 4. С. 27.
- ² Проблемы истории России в освещении публицистов-демократов: по изданным и архивным материалам: Учеб. пособие / МГИАИ. М., 1984.
- ³ *Мохначёва М.П., Муравьёв В.А.* Историография истории СССР с древнейших времен до конца XVII века. М.: МГИАИ, 1984; *Муравьёв В.А., Волков Л.В., Мохначёва М.П.* Историография истории СССР: Методические указания... М.: МГИАИ, 1986; *Муравьёв В.А., Мохначёва М.П., Демина Л.И.* История исторической науки в дореволюционной России: Учеб. пособие. М.: МГИАИ, 1991.
- ⁴ *Мохначёва М.П.* Журналистика и историческая наука: В 2 кн. Кн. 1: Журналистика в контексте наукотворчества в России XVIII–XIX вв. М.: РГГУ, 1998; Кн. 2: Журналистика и историографическая традиция в России 30–70-х гг. XIX в. М.: РГГУ, 1998.
- ⁵ Там же. Кн. 2. С. 3.
- ⁶ *Мохначёва М.П.* От Total history к Micro history: Internet-образы российской провинциальной культуры XVIII–XIX вв. и задачи научного краеведения // Первое сентября. История: Ежегод. газета для учителей истории и обществоведения. 2004. № 34 (754). 6–15 сент. С. 26–30.
- ⁷ *Мохначёва М.П.* Провинциальная историография и историческое краеведение: предметные поля и дисциплинарные полномочия // Новая локальная история: Сб. науч. ст. Вып. 3. Ставрополь; М., 2006. С. 202–216; *Mohnacheva M.* Contributions to Regional Studies and Local Studies in Russia, 1991–2005 // The place of Russia in Europe and Asia / Ed. by G. Szvak; Social Science Monographs, Boulder, Colorado; Center for Hungarian Studies and Publicatijns; Inc. Wayne, New Jersey. Distributed by Columbia Univ. Press. N.Y., 2010. P. 141–149.
- ⁸ Регионалистика и историческое краеведение в России в 1991–2005 гг.: некоторые итоги и перспективы развития // Региональные школы русской историо-

графии/Regional Schools of Russian Historiography. Budapest, 2007. С. 56–67 (Книги по русистике XVIII/Books for Russian Studies XVIII).

⁹ *Пастернак Б.Л.* Собр. соч.: В 5 т. Т. 4: Повести. Статьи. Очерки. М.: Худож. лит., 1991. С. 671.

¹⁰ *Мохначёва М.П.* Парижское издательство «Поволоцкий и К°» (1910–1938) и его роль в истории Русского Зарубежья // Русская диаспора и изучение русского языка и русской культуры в инославянском и иностранном окружении (Белград, 1–2 июня 2011 г.): Доклады / Гл. ред. Б. Станкович; подгот. к печати П. Буняк. Белград: Славистическое общество Сербии, 2012. С. 55–62.